

«ОКНО В ЕВРОПУ» В ПОИСКАХ ЖАНРА

Киноторги в Выборге, проводившиеся в прошлом году, сегодня преобразовались в кинофестиваль «Окно в Европу», учрежденный Русско-Европейской Киноассоциацией (РЕКА).

Выборг — прекрасный город, вполне подходящий для того, чтобы постараться выпестовать здесь новую оригинальную школу российского кино и прорубить столь обширное, как это задумывают организаторы фестиваля, окно в Европу — по крайней мере, окно в страны Балтии.

Чудесная архитектура, навевающий мистические чувства старинный замок (который мы созерцали как выеве, так и на кинолентке — в фильме «Замок» А.Балабанова по роману Ф.Кафки), доброжелательные и любящие кино горожане, готовые стать в проходах кинозалов, чтобы посмотреть на Никиту Михалкова. Возможно, ажиотаж первых дней был подогрет масштабной постановочной акцией — шествием скоморохов через весь город (среди них — «Смерть, размазывавшая косою и отсвечивавшая белым черепом, навевавшая ассоциации с фильмами Бергмана). Так или иначе, атмосфера художественного праздника была не только в сопутствующих мероприятиях, но иногда и в просмотрных залах. Иногда, — потому что попали на фестиваль фильмы слишком разные по качеству.

Одной из целей ассоциации РЕКА, учре-

дившей фестиваль, являлось утверждение в России мощной национальной киношколы, и эта задача — благородная, но трудноразрешимая — вызывает к более внятному объяснению принципов, исходя из которых составлялась бы программа. Два принципа — не делить фильмы на игровые и документальные и включить в российскую фестивальную программу картину поляка Ежи Гофмана как сделанную на российские деньги и рассказывающую (отчасти) о России, — не выглядят достаточно монументальными. И все же зачатки новой образности проявились не только в атмосфере фестиваля, но и в фильмах. Например, в «Самолете» молодого режиссера А.Свешникова, экранизовавшего раннюю прозу А.Сент-Экзюпери. Президент жюри М.Хуциев на пресс-конференции, посвященной открытию фестиваля, рассказал, как во время своей работы над фильмом

«Бесконечность» увидел, что один из его осветителей что-то снимает. Потом, посмотрев фильм, позавидовал многим режиссерским решениям и понял, что кое-какие из мизансцен, придуманных Свешниковым, хотел бы видеть в своих фильмах. И действительно, популярительская лента молодых кинематографистов оставляет впечатление начала длинного и интересного пути в кино. Молодое кино России вообще было представлено на фестивале достаточно щедро: работами студентов вгиковской мастерской М.Хуциева (некоторые из них стали уже известными мастерами), фильмами Александра Басова и Артура Аристикяна. «Ладони» Аристикяна уже побывали на многих фестивалях и успели получить шесть призов. Выборское же жюри (М.Хуциев, М.Вертинская, И.Гращенкова, А.Гребнев, А.Княжинский, В.Коновалов, С.Кулиш, С.Ростоцкий, А.Свободин, М.Таривердиев, А.Чинарова) не присудило фильму ничего. Это вызвало протест со стороны дистрибьютора картины: стоит ли так пренебрегать мнением коллег из жюри западных фестивалей? И вопрос о собственной гордости советских, всегда возникающий на наших фестивалях, перевернулся с ног на голову: у нас собственная гордость — не дадим приза нашей картине! Спорная ситуация потянула за собой вопрос — а не стоило ли бы пригласить в жюри кого-то из дистрибьюторов, людей, делающих (и чувствующих) погоду на кинорынке.

Возможно, в будущем году так и будет — жюри станет более «рыночным». Так начинает складываться свое лицо фестиваль.

В фаворитах «Окна в Европу» значился «Замок» Алексея Балабанова. Экранизация романа Кафки очень эстетское произведение, недотягивающее, однако, до ощущения кафкианской бздны. Впрочем, в некоторых эпизодах эта бездна чувствовалась. Населенный призраками Замок вдруг обретает иное измерение, когда камера останавливается на отлично найденных лицах «помошников землемера» — актеров В.Сухорукова и А.Либабова. Необычность фильма — еще и в том, что сценаристы А.Балабанов и С.Сельянов перписали финал романа Кафки, и сделали это изящно и своеобразно. Пожалуй, эта картина — не только новое слово в нашем кино, но и единственный фильм, который можно «заподозрить» в сделанности его именно для этого фестиваля — ведь снимался он именно в Выборге.

Другой фаворит фестиваля, «Никотин» Евгения Иванова — любимец петербургской критики (к тому же, в лице С.Доброутворского, участвовавшей в его создании). Здесь «окно в Европу» прорубается на уровне определенного качества «синефильскости» сознания авторов, что, наверное, наиболее ценно. Фильм буквально нашпигован цитатами из классических фильмов мирового кино, отсылая то к Люку Бессону и Джиму Макбрайду, то к Говарду Хоуксу и Хэмфри Богарту и, разумеется, французской «Новой волне» («Никотин» — римейк фильма Годара «На последнем дыхании»), не говоря уж о том, как со вкусом изображает посещение Годларом Петербурга В.Баранов — «заслуженный работник кинофикации». «Никотин» — фильм о смерти кино, о времени умирания цитат — весьма уместен на этот кинофоруме, где, по замыслу всех заинтересованных, должны родиться новые идеи, новые смыслы — кино второго столетия своего существования.

На это же были направлены и изыскания Марлена Хуциева, который привез в Выбор работы своих учеников и дал открытый урок представителям прессы, желавшим развить свои режиссерские способности. Нам предлагалось поупражнять свое ассоциативное мышление. И мы старались, придумывая ассоциации

к словам «волна» и «коммунизм». Лауреатом фестиваля стала картина Киры Муратовой «Увлеченья», которая создает сложную эстетику «кинематографического кинематографа» (попутно пародируя «некорреалистические» тенденции нашего кино). Другие лауреаты — «Зеленинский погост» Б.Лизнева, «Счастливый неудачник» В.Быченкова, «Хоровод» В.Кучинского и программа документальных фильмов В.Орехова и А.Пелешяна. Картины победителей получают призы и денежную поддержку для выхода в прокат. Фестиваль, однако, показом фильмов не исчерпывался. Концерты Лины Мкртчян — певицы с диапазоном голоса в три октавы, моноспектакль Игоря Ларина о Пушкине, бенефис Ирины Муравьевой — все это создавало атмосферу своего рода «окна в культуру», окна, из которого

видно многое. Пусть не все прозвучало так эффектно и звонко, как хотелось бы организаторам (например, не было объявленных в программе чеховских чтений), но ведь и сами замыслы в наше, испытывающее дефицит идей время, должны высоко котироваться. Фестиваль стремился к разносторонности и многоплановости, и, подобно голосу Лины Мкртчян, прозвучал в разных октавах. Программы поворачивались то одной, то другой гранью, и не отсвечивали эти грани ни славянофильством, ни западничеством, прсто это был интеллигентный фестиваль, соединивший программы «Экранизацию русской идеи» и «Кино на границе культур», и собственно «Окно в Европу» — картины Скандинавии, Балтии, Германии. История повторяется.

Илья АЛЕКСЕЕВ

Три века назад Петр I, чтобы прорубить окно в мир, заложил город. Сегодня это можно сделать помощью культуры